

Первая неделя занятий прошла довольно легко. В конце концов, первокурсники только приступили к учебе, и даже если у слизеринцев была кое-какая подготовка, ради новичков с Хаффлпаффа преподавали самые основы.

К счастью, в первую неделю расписание не пересекалось с Гриффиндором. Говорят, что общие уроки для факультетов на весь учебный год распределяются директорами путем жеребьевки. Конечно, это напоминает игру в камень-ножницы-бумага, ведь достаточно отправить одного представителя, чтобы быстро определить, с каким факультетом будет совмещенный урок. Если бы участвовали все четверо, возникла бы путаница, если бы каждый вытянул разное. Поскольку не исключено, что директор может вытянуть собственный факультет, каждый год цветной шар, представляющий факультет того, кто был выбран представителем, исчезает из корзины.

Таким образом, если Северус хотел встретиться с Лили Эванс, единственным шансом были перерывы между уроками, когда ученики переходили из кабинета в кабинет. Иногда, если им было по пути, они шли рядом, а я молча следовал за Северусом. Не спрашивайте, почему я не шел с ними втроем — это лишь мера предосторожности, ведь он уже давно заметил двух проныр, что вечно крались следом.

Что касается новых знакомых, заведенных в начале года, то, в конце концов, он все-таки отравился идеологией Гриффиндора. Кроме вежливых кивков при встрече, у нас не было никакого глубокого общения. Кто из нас нарушил обещание — сказать сложно. В Слизерине я действительно больше заботился о Северусе. К тому же в первом семестре Слизерин не пересекался с Гриффиндором на занятиях, и, если не считать того, что Северус постоянно искал возможности встретиться с Лили, в остальное время они практически не виделись.

О, если не считать времени обеда.

Стоило им занять места, как вскоре неподалеку обнаруживался тот самый дуэт, пристально наблюдавший за ними. Да, в то время Джеймс был неразлучен только с Сириусом — знаменитая четверка Мародеров еще не была официально сформирована. Нет, пожалуй, его стоит называть Сириусом Блэком. Будучи единственным гриффиндорцем в семье Блэков, он стал позором Слизерина, за что его навсегда вычеркнули из древа семьи.

К слову, об этом знали почти все в Хогвартсе — новость разлетелась на третий день учебы, когда во время общего обеда Сириус получил громовещатель от родителей. После того случая он несколько дней ходил сам не свой. А когда пришел в себя, многие заметили, что его дружба с Джеймсом Поттером стала еще крепче.

Так и сложилась нынешняя ситуация. Поттер тайно влюблен в Лили, но после уроков Северус неизменно приходит к ней. Слово за слово, и Джеймс Поттер решительно записал Северуса в свои любовные соперники. А из-за того, что я постоянно следовал за ними по пятам, их попытки устроить какую-нибудь пакость раз за разом проваливались. В итоге в списке людей, которых они ненавидят больше всего, предсказуемо появилось еще одно имя — Рослинн Котлер.

К сожалению, за моей спиной стояла влиятельная семья, поэтому они не решались на открытую агрессию. Временно лишившись способов воздействия, они могли лишь всячески строить мелкие козни мне и Северусу. Если ситуация не становилась критической, мы с Северусом закрывали на это глаза, делая вид, что ничего не происходит.

Но никто не ожидал, что, видя тщетность своих планов, эта парочка начнет действовать еще наглее. Что ж, детские шалости и примитивные проделки легко распознать, тем более что они даже не пытались скрыть свою неприязнь к нам. К тому же Лили уже не раз высказывала Северусу все, что думает о поведении Джеймса, поэтому просто игнорировать их выходки становилось все сложнее.

Закончилась еще одна учебная неделя. На рассвете я привел себя в порядок и вышел из спальни. Долго ждать в Большом зале не пришлось — как только показалось знакомое лицо, я, не колеблясь, направился к столу Гриффиндора.

— Прошу прощения, одолжу человека на минуту.

Сказав это, я вытянул Римуса Люпина из толпы гриффиндорцев. Мы отошли в укромный уголок, где на нас никто не обращал внимания, и я отпустил его руку, которую держал все это время.

— Помнишь наш уговор?

Римус Люпин молчал.

— Мы ведь договаривались, что независимо от того, на какой факультет попадем, останемся друзьями.

Римус Люпин молчал.

— Ладно, признаю, в этом есть и моя вина.

Вокруг по-прежнему царила тишина — возможно, он был слишком ошеломлен тем, что я внезапно его утащил.

— Мне нужна твоя помощь.

— Но...

— Отбрось стереотипы. Слизеринцы тоже люди. Мы не всеильны только потому, что у нас есть способности или знатное происхождение. Знаешь Сириуса? Даже если его выгнали из семьи, в нем течет кровь Блэков. Просто нам повезло больше, что мы попали в Слизерин.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Слышал о двойных агентах?

— Слышал.

Все-таки для одиннадцатилетних детей, только начавших обучение, это было слишком сложно.

— Я хочу, чтобы ты стал одним из них. Постарайся подружиться с Джеймсом и остальными, докладывай мне об их планах на выходные. Независимо от того, будет ли информация полезна, каждую неделю я буду платить тебе один золотой галлеон. Как тебе?

Надо признать, это было крайне заманчивое предложение.

— А если они узнают?

— Об этом не беспокойся. В ближайшие дни я буду демонстративно тебя задирать, чтобы все видели, что мы не ладим. Рано или поздно Сириус или Джеймс подойдут к тебе, и тогда ты просто понемногу будешь сливать им информацию обо мне и Северусе.

Поразмыслив, я с помощью бессловесного заклинания наколдовал листок бумаги и, используя волшебную палочку как перо, набросал на нем несколько строк, после чего передал Люпину.

— Информацию бери отсюда, каждую неделю понемногу рассказывай им что-то из этого списка. В конце месяца встретимся в том же месте и в то же время, я дам тебе новые данные.

Люпин долго смотрел на листок, но в конце концов кивнул, соглашаясь на сделку. Он еще мгновение задержал взгляд на мне и, не сказав ни слова, ушел. Возможно, гриффиндорцы и слизеринцы никогда не смогут идти одной дорогой — как и символы их факультетов. Гриффиндор — это страстный и храбрый красный лев, а Слизерин — холодная и хитрая зеленая змея; огонь и вода несовместимы. Но если есть возможность, кто захочет заводить лишнего врага? По крайней мере, с точки зрения Люпина, Рослинн отличался от тех высокомерных чистокровных слизеринцев, что вечно задирали нос. Даже несмотря на то, что с начала семестра они общались от силы пару раз.

Спустя некоторое время, когда Люпин скрылся из виду, я поднялся со своего места. Как раз когда я собирался направиться к столу, увидел, что Северус уже подошел к моему месту и поставил передо мной тарелку с едой.

— Ты только что разговаривал с тем гриффиндорцем?

— Да, было одно дело.

— Понятно.

— У тебя есть планы на вторую половину дня?

— Зачем?

— Сходи со мной в библиотеку. Нужно найти книги по зельеварению.

— О? Не ты ли на каждом уроке зельеварения жаловался, что у тебя голова идет кругом? С каких это пор ты этим интересуешься?

— Кхм, есть причина. Если сможешь, мне понадобится твоя помощь.

— Ты хочешь варить зелья без присмотра профессора?

— Возможно, помощь профессора тоже понадобится, но не сейчас...

— И что ты задумал?

— Хочу попытаться создать зелье, подавляющее симптомы ликантропии.

— Тебя укусил оборотень?

— Северус, ну почему ты не можешь подумать о чем-то хорошем? Я просто хочу попробовать, получится или нет. Даже если не выйдет — не страшно, а если получится, уверен, кому-то это в будущем обязательно пригодится.

— Почему ты вдруг решил этим заняться? Это связано с причиной твоей потери памяти?

— ...Считай, что так.

В любом случае, сейчас все равно ничего не объяснишь. Когда придет время, Северус сам узнает, что Люпин болен ликантропией. А пока я не говорил ему правду, опасаясь, что он может запретить мне видаться с Римусом.

<http://bllate.org/book/18785/1823715>